

Полицейская машина внизу всё ещё продолжала быть, а красные и синие проблесковые маячки резали глаза, отражаясь от асфальта.

Несколько дорожных полицейских быстрым шагом направились к автомобилю, намереваясь остановить его, оформить штраф за превышение скорости и провести стандартный допрос с привычной строгостью.

Лин Ю сейчас была охвачена отчаянием, она не могла позволить себе ни секунды промедления.

Её движения были четкими и решительными: она выхватила из бардачка увесистую пачку денег и, не раздумывая, протянула её наружу. Движение было резким, без капли сомнения или колебаний.

— Здесь деньги на покрытие всех штрафов: за нарушение правил, за превышение скорости и за услуги эвакуатора.

Она говорила очень быстро, её голос звучал холодно и уверенно, в нём не осталось и следа робкой шестнадцатилетней девочки — лишь отчаянная решимость спасти человека.

— Сдачи не надо. Пожалуйста, пропустите нас, на кону человеческая жизнь.

Полицейские застыли на месте, ошарашенно глядя на неё.

За годы службы им доводилось останавливать тысячи нарушителей, видеть самые разные реакции: водители спорили, умоляли о снисхождении, признавали вину, но вот так — просто швырнуть пачку наличности, чтобы разом закрыть все вопросы — такое они видели впервые.

Не дожидаясь, пока они придут в себя, Лин Ю ловко запрыгнула на пассажирское сиденье и позвала профессора Чжана, который уже был готов:

— Учитель, едем.

Двигатель взревел, машина резко развернулась, оставив остолбеневших полицейских позади, и на предельной скорости рванула в сторону Центральной больницы города Н.

Весь путь прошел как в тумане, без единой заминки.

Через полчаса черный седан плавно затормозил у входа в отделение неотложной помощи.

Лин Ю первой выскочила из машины. Ей было не до того, чтобы поправить сбившуюся одежду.

Высокая и стройная, в свои шестнадцать она окончательно повзрослела, став удивительно грациозной. Её лицо, напоминавшее безупречную куклу, хранило холодное спокойствие, и лишь в глубине глаз прятались нестерпимые тревога и смятение.

Поддерживая профессора Чжана, ступавшего размеренно и твердо, она быстрым шагом просекла через оживленный холл и направилась напрямик к коридору реанимационного блока.

В нос ударил резкий, ледяной запах антисептиков, от которого перехватило дыхание.

Весь коридор был пугающе тих, белый свет ламп дневного света падал на пол, вытягивая тени в длинные, призрачные силуэты.

На холодных больничных скамьях сидели двое.

Увидев эту картину, Лин Ю застыла как вкопанная, дыхание сбилось.

Перед ней сидел юноша, которого она не видела три года.

Е Цю был в простой черной толстовке, волосы слегка растрепаны. Он уже не выглядел тем наивным мальчишкой, каким ушел из дома: черты лица стали тонкими и острыми, линия подбородка — жесткой и холодной.

Былая беспечность и легкость исчезли без следа. Сейчас он был воплощением крайнего напряжения и усталости: сгорбленная спина, кончики пальцев бессознательно упираются в переносицу, глаза покрыты густой сетью красных сосудов. От него веяло безысходностью и тяжелым, непроходящим изнеможением.

Три года скитаний и соревнований закалили его характер, но и принесли груз усталости, о которой никто не догадывался.

Рядом с ним сидела совсем маленькая девочка с мягкими светло-желтыми волосами.

Её милое, детское личико было заплаканным, глаза — красными, а длинные ресницы подрагивали от влаги. Она нервно сжимала край своей одежды, не в силах усидеть на месте. Это была Су Мучэн.

Тишина и напряжение, усталость и страх в этом коридоре, ведущем в операционную, давили на сердце.

В этот момент тяжелая стальная дверь операционной тихо звякнула.

Врач, проводивший операцию, вышел в коридор, сняв маску. Его лицо было суровым и изможденным после долгой работы.

Су Мучэн, которая всё это время сдерживала слезы, словно ухватившись за спасательный круг, вскочила со скамьи и бросилась к доктору. Её голос дрожал, а в словах сквозил детский ужас:

— Доктор! Как мой брат?!

Коридор замер.

Все взгляды мгновенно устремились на врача.

Е Цю резко поднял голову. В его померкших глазах на мгновение вспыхнул слабый, отчаянный огонек, он не сводил с врача глаз, ожидая приговора.

А недалеко от них, в тени света, стояла Лин Ю, сжимая кулаки.

Глядя на изможденный вид юноши, которого она не видела три года, она почувствовала, как к горлу подступает ком.

В ответ на полный слез и мольбы вопрос Су Мучэн, врач тяжело вздохнул. Его лицо было предельно серьезным, он покачал головой.

— Пациент получил тяжелейшие травмы в аварии: множественные разрывы мягких тканей по всему телу, внутренние кровоизлияния, серьезные повреждения сухожилий и мышц конечностей. Во время операции дважды случалось сильное кровотечение. Ситуация крайне тяжелая.

Каждое его слово звучало как удар.

— Мы использовали все возможные методы остановки кровотечения и восстановления, но у пациента особый организм: сосуды очень хрупкие, а очаги повреждений слишком разбросаны. Сложность наложения швов колоссальна. Вероятность полного восстановления после операции ничтожна, есть серьезный риск инвалидности и повторных кровотечений.

Эти слова обрушились на всех, словно ледяная вода.

У Су Мучэн подкосились ноги, глаза покраснели, и слезы хлынули градом. Хрупкое тело девочки затряслось.

— Инвалидность... — прошептала она, её голос сорвался. — Мой брат... он же хотел играть в

Славу...

Слава была любовью Су Муцю, мечтой, которую они строили вместе с Е Цю, их общим светом в юности.

Если руки будут повреждены, если останутся необратимые последствия, Су Муцю больше никогда не сможет прикоснуться к клавиатуре, никогда не вернется на арену.

Е Цю на скамье вдруг окаменел.

Он резко поднял голову, и последний огонек в его глазах окончательно погас. Маска безразличия, которую он носил годами, треснула.

Лин Ю впервые за три года увидела его таким сломленным.

В его глазах плескались ужас, беспомощность и невыносимое отчаяние. Он сжал кулаки так, что костяшки побелели, спина его вытянулась в струну, но заметно подрагивала.

Муцю был для него самым близким братом, единственным близким человеком, который поддерживал его мечты, делил с ним трудности и строил планы на будущее.

Он мог смириться с поражениями, с собственными ранами, с жизненными невзгодами, но он не мог допустить, чтобы Муцю остался инвалидом.

В коридоре воцарилась мертвая тишина, прерываемая лишь сдавленными всхлипами Мучэн и разливающейся в воздухе безнадежностью.

Врач беспомощно опустил глаза:

— Технических возможностей нашей больницы недостаточно. Сейчас мы лишь кое-как поддерживаем жизненные показатели. Сможет ли он оправиться, сможет ли восстановить функции — зависит только от воли самого пациента.

И в тот миг, когда надежда, казалось, была окончательно утрачена, холодный, спокойный и решительный голос разрезал тишину коридора:

— Ваша методика слишком консервативна. Повреждения устранены не полностью, способ наложения швов на мягкие ткани устарел — остаточные последствия неизбежны.

Все резко обернулись.

Лин Ю, поддерживая профессора Чжана, вышла из тени.

Шестнадцатилетняя девушка стояла с гордо поднятой головой, её фигура ростом в метр семьдесят выглядела безупречно. Детские черты лица исчезли: теперь это было тонкое, изысканное лицо с холодной, фарфоровой кожей, которая казалась прозрачной в свете ламп. От неё веяло спокойствием и силой.

Спустя три года она вновь появилась перед Е Цю.

Е Цю замер.

Он смотрел на девушку неподалеку, его зрачки сузились, дыхание остановилось.

Три года разлуки. Маленькая девочка, которая когда-то ходила за ним по пятам и тянула за край толстовки, выросла в такую девушку.

Она избавилась от детскости, став спокойной, холодной и ослепительной. Она стояла здесь, излучая уверенность.

Лин Ю не стала тратить время на лишние взгляды. Переведя внимание с ошеломленных людей на ошарашенного врача, она заговорила профессионально, холодно и безапелляционно:

— У пациента множественные разрывы мягких тканей, смещение сухожилий и диффузное капиллярное кровотечение. Обычное ушивание приведет лишь к скоплению жидкости в ране и спайкам.

Она чуть отошла в сторону, уступая место старику, и отчеканила:

— Это профессор Чжан, ведущий авторитет страны в области спортивных травм, реконструкции мягких тканей и восстановления функций кисти.

— Мы войдем в операционную, завершим процедуру восстановления, изменим структуру швов и сохраним функции конечностей настолько, насколько это возможно, чтобы избежать инвалидности.

Профессор Чжан шагнул вперед. Его присутствие внушало доверие. Он коротко кивнул и взял инициативу на себя, говоря четко и по делу:

— Немедленно приступайте к повторной операции, меняем план. Я буду оперировать сам.

Обычные хирурги в городских больницах хороши в экстренной помощи, но они не

специализируются на микрохирургии и восстановлении профессиональных спортивных травм.

А это было именно тем направлением, в котором Лин Ю, работая бок о бок с профессором в течение нескольких лет, достигла совершенства. Это было спасением, созданным специально для тех, чья жизнь и мечта зависят от их рук.

Врач был потрясен, мгновенно узнав перед собой легенду медицины. Он вытянулся по струнке:

— Профессор... профессор Чжан?!

Великий светило медицины, имя которого знал каждый в стране, лично приехал в эту городскую больницу ради экстренной операции?

В стене отчаяния появилась брешь.

Су Мучэн, сидевшая рядом и дрожавшая от слез, подняла голову. Смотря на Лин Ю, на этот внезапно явившийся свет, в её глазах вновь затеплилась надежда.

Е Цю всё ещё стоял недвижно.

Он смотрел на повзрослевшую, ослепительную, спокойную и сильную девушку. Смотрел на то, как уверенно она берет ситуацию в свои руки, и его сердце наполнилось смесью горечи и восхищения.

Та маленькая девочка, которую он должен был защищать, которая боялась расставания и плакала, бегая за ним — она действительно выросла.

Она получила знания, преодолела тысячи миль и в самый беспомощный, самый отчаянный момент для него, внезапно, пришла как свет, чтобы спасти его.

Только сейчас Лин Ю подняла глаза. Её взгляд прошел сквозь толпу и остановился на измученном Е Цю.

Сквозь три года разлуки, сквозь тысячи гор и морей.

Глядя на красные сосуды в его глазах, на его усталость и страх, она почувствовала, как сердце смягчилось. Её голос стал тише, но звучал удивительно твердо:

— Не бойся.

— С ним всё будет хорошо.

<http://bllate.org/book/22386/2348748>